

Диалог цивилизаций: Тепегёз и Полифем – миф или реальность?

Захир АСАДОВ,
доктор философии по филологическим наукам

Всякое «было» есть загадка...

Ф.Ницше

Предположение о древнетюркском следе в древнегреческом эпосе любому специалисту, пусть и мало знакомому с античными письменными памятниками, на первый взгляд представится если не натяжкой, то наивной формой профанации или розыгрыша. И тому есть несколько причин, главная из которых – одновременное существование двух великих произведений мировой литературы. Речь идёт о старинном огузо-азербайджанском эпическом сказании «Китаби-Дедем Горгуд» («Книга моего деда Горгуда») и древнегреческом эпосе Гомера «Одиссея». Как известно, древнегреческий эпос повествует об истории ряда реальных и мифических стран и охватывает древнейший отрезок истории. Азербайджанский же эпос является относительно поздним и известен по списку X-XI вв. (в рукописи XVI в.); он повествует о временах объединения тюрко-огузских племён. При всех различиях и схожести между этими литературными творениями есть и более конкретные предпосылки для лингвокультурологических контактов двух культур. В этом отношении мы рассмотрим два мифических образа одноглазых циклопов-людоедов – Тепегёза и Полифема.

Кто же такие циклопы? Имели ли они реальных прототипов? Каким образом они появились в двух одновременных произведениях? Краткая история этого вопроса следующая. Еще Геродот (V в. до н. э.) при описании иссидонов (одно из племен Центральной Азии) отмечает, что они рассказывали о неких одноглазых

людях, стерегущих золото, – грифонах. Скифы их называли *аримасами*, от «арима» – «один», «спу» – «глаз»¹.

В XIX в. известный казахский этнограф Чокан Валиханов, а затем и русский востоковед Н.П.Остроумов, отмечали бытование мифа о Тепегёзе в «киргизско-кайсацких степях», сюжет которого совпадает с мифом о Полифеме в «Одиссее»². В 1815 г. немецкий востоковед Генрих Фридрих фон Диц опубликовал сказание о Тепегёзе на немецком языке. Он провёл детальное сравнение Тепегёза и Полифема и **пришёл к выводу, что тюркское сказание является оригиналом мифа, а история о Полифеме - отрывком из оригинала, который Гомер, возможно, заимствовал у какого-нибудь протоогузского племени**. Исследование было продолжено Вильгельмом Гриммом, который также утверждал, что **Полифем – позднее включение в «Одиссею»**³.

Вслед за Г.Ф.Дицом и В.Гриммом, вопреки мнениям многих учёных в этой области, мы склонны думать, что **мифологический образ Тепегёза появился сначала на древнетюркской почве, а уже потом в силу определенных причин был воспет в древнегреческой традиции**. Для подобного утверждения, оставив в стороне известные исследования зарубежных и местных учёных, мы исходим из следующих соображений:

- 1 Дитмар А.Б. От Скифии до Элефантины. Жизнь и путешествия Геродота. М.: Географгиз, 1961, с.53.
- 2 Валиханов Ч.Ч. Избранные произведения. М.: Наука, 1986, с.101.
- 3 См. подробно: Ученые записки Бакинского славянского университета. Серия языка и литературы. Спец. выпуск, посвященный 195-летию издания «Китаби Деде Коркуд» Г.Ф. фон Дицом.

1. Как известно, корень древнегреческого слова «циклоп» означает 'круг'. Следовательно, «циклоп» означает на самом деле не великана с одним глазом на лбу, а великана с «циклообразным», т.е. круглым глазом, что не соответствует описаниям. Великаны могли и быть с двумя нормальными «циклообразными» глазами или с одним нормальным глазом на лбу, вовсе не обязательно «циклообразным». В «Одиссее» Гомера словом «циклоп» обозначается и племя нормальных великанов, в земли которых попадают Одиссей и его товарищи. Кроме того, они занимаются не кузнечным ремеслом, а скотоводством (ср. также этот образ в «Энеиде» (VIII, 425) Вергилия и в «Фастах» (IV, 288) Овидия).

Объяснить, почему древнегреческие циклопы одноглазы, пытались многие ученые. Британский писатель и исследователь греческой мифологии Роберт Грейвс считал циклопов сообществом кузнецов эпохи бронзы: «Вполне возможно, что на лбу у них была татуировка в виде концентрических окружностей в честь солнца – источника огня в их печах; фракийцы продолжали делать татуировки вплоть до классической эпохи. <...> Киклопы могли быть одноглазыми ещё и в том смысле, что кузнецы часто прикрывают чем-нибудь один глаз, чтобы уберечь его от летящих искр»⁴ (ср., например, кузнецов из поэмы Гесиода). Есть версии, по которым название «циклоп» означает не «круглоглазый», а «сверкающий». Предлагается даже версия, что изначально это слово означало «похититель скота», что вполне подходит грубым скотоводам из поэмы Гомера. Бытование до сих пор всех этих версий может служить очередным доказательством того, что слово «циклоп» не совсем точно отражает тот образ, с которым мы встречаемся в этих двух литературных памятниках. Подобное случается, когда методами родного языка пытаются изобразить лингвокультурологические реалии неродного языка по какому-нибудь одному признаку, полностью не отвечая семантической ёмкости данной реалии.

В древнетюркской же традиции слово «Тепегёз» весьма точно отражает этот образ, имея

полное соответствие в плане выражения и в плане содержания описываемого образа. Слово «Тепегёз» состоит из слов «тепе» – «темя» и «гёз» – «глаз», что буквально означает «глаз в темени». Кроме того, один глаз в темени не означает вовсе, что этот образ должен был стать чудовищем, великаном и т.п. (ср., например, вполне миролюбивый и безобидный подобный образ в эллинистической литературе у Феокрита (Идиллия, XI) и у Овидия (Met, XIII, 750-897)).

2. В древнегреческом эпосе мы читаем следующие отрывки:

*Тучи собирающий Зевс на суда наши
северный ветер
С вихрем неслыханным ринул и скрыл
под густейшим туманом
Сушу и море. И ночь ниспустилася
с неба на землю.
Мчались суда, зарываясь носами
в кипящие волны.
Вихрем на три, на четыре куска паруса
разорвало... (IX, 67 – 71);
Мачты поставив и снова подняв паруса,
на суда мы
Сели. Они понеслись, повинуюся
ветру и кормчим.
Тут невредимым бы я воротился
в родимую землю,
Но и волна, и течение, и северный
ветер – в то время,
Как огибал я Малею – отбили
меня от Киферы.
Девять носили нас дней по обильному
рыбою морю*

4 Грейвс Р. Мифы Древней Греции. Москва: Прогресс, 1992. с.135.

*Смертью грозящие ветры. В десятый
же день мы приплыли
В край лотофагов, живущих одной лишь
цветочною пищей... (IX, 77 – 84).*

Читателю этих строк, азербайджанцу не знающему, откуда отрывок, может показаться, что здесь описывается Абшеронский полуостров, «обильное рыбою» Каспийское море с «кипящими волнами», «смертью грозящий» бакинский северный ветер «хазри», который мог «на четыре куска паруса разорвать», и всякий в этом море, плавая, не мог не повиноваться «ветру и кормчим», и что в этом краю живут люди «цветочною пищей» (= гвоздики?!).

Рассмотрим другой эпизод из поэмы:

*Эти и дикий тот остров смогли бы им
сделать цветущим,
Ибо не плох он и вовремя все там
могло бы рождаться;
Много лугов там лежит вдоль
берега
моря седого,
Влажных и мягких: могли бы расти
виноградные лозы.
Гладки для пашен поля; богатейшую
жатву с посевов*

*Вовремя можно собирать, ибо много
под почвою жира... (IX, 130 – 135).*

Снова перед нами открывается картина Абшеронского полуострова: «цветущий дикий остров», «много лугов там лежит вдоль берега моря седого», «виноградные лозы», «гладкие поля пашен», «богатейшая жатва с посевов», а главное – «много под почвою жира». Отметим, что во многих языках жир – «oil» означает «нефть». А может быть, на самом деле Гомер описывал Абшеронский полуостров, а не какой-нибудь мифический островок?!

Между прочим, Максим Голубев указывает на существование абшеронского циклопа и в наше время. Он пишет: «АПШЕРОНСКИЙ ЦИКЛОП – неопознанное громадное существо, покрытое шерстью черно-бурого цвета, которое якобы время от времени появляется на Апшеронском полуострове. В 1989 году его видели курсанты Каспийского высшего военного училища, жители села Кюрдазаны (т.е. Кюрдаханы – З.А.). Свидетели показывают, что у этого существа на лице всего один глаз огромного размера и ярко красного цвета, а ширина шага превышает человеческий шаг в три-четыре раза. Кроме рассказов очевидцев реальных доказательств существования «Апшеронского циклопа» нет. Впрочем, повод для раздумий существует: некоторые ученые склоняются к мысли, что Циклоп, упоминавшийся Гомером в приключениях Одиссея, мог существовать в реальности. В зарубежной прессе прошло сообщение, что на одном из островов Тихого океана в 1989 году был обнаружен гигантский череп с одной глазницей»⁵. Трудно поверить в это, но имеются и исследования современных, авторитетных исследователей в этой области. Так, ботаническая гипотеза⁶ о происхождении цикло-

5 Электронная версия: Голубев М. Энциклопедия чудес, загадок и тайн // <http://www.lib.rus.ec/b/207149/read>

6 Кстати, существует и зоологическая гипотеза австрийского палеонтолога Отенио Абеля, который в 1914 г. предположил, что миф о циклопах возник благодаря карликовым слонам, обитавшим в Средиземноморье в эпоху плейстоцена. Кости этих слонов палеонтологи довольно часто находят на Сицилии, Сардинии, Мальте, Кипре, Крите и островах Эгейского моря (ср. научные экспозиции черепов карликовых слонов, найденные итальянскими археологами в 2003 г. в городе Модене под названием «Полифем в Модене»). Подробно см.: Громов В.И. География культурогенеза: эпоха плейстоцена. М., 2005.

пов указывает на ядовитое растение «чемерица белая» (она же «чемерица Лобеля», *Veratrum lobelianum*, известное ещё Гиппократу), которая вызывает отравление и может действовать на ребенка во время беременности, вызывая появление уродств, часто же – **развитие одного глаза**. Некоторые фармакологи предположили, что рождение таких детей в античную эпоху стало причиной легенды о циклопах.

3. Кроме двух поэм, Гомеру в древности приписывались также поэма «Взятие Ойхалии», 34 гимна, шуточные поэмы «Маргит» и «Война мышшей и лягушек», эпиграммы и эпиталамии. Интересно, что еще **александрийские грамматик считали «Илиаду» и «Одиссею» произведениями разных поэтов**. Например, Фридрих Август Вольф в книге «Пролегомены к Гомеру» выдвинул гипотезу, что «обе поэмы радикально изменялись в процессе бытования и потому невозможно говорить, что «Илиада» и «Одиссея» принадлежат одному Гомеру, а, скорее всего, множеству рапсодев»⁷. Полемика по поводу авторства поэм, полулегендарный образ Гомера породили в науке так называемый гомеровский вопрос⁸.

Как известно, гомеровские поэмы сохранялись и распространялись путем устной передачи через потомственных профессиональных рапсодев (аэдов), которые на острове Хиос составляли особое общество. Эти певцы-сказители не только передавали поэтический материал, но и дополняли его собственным творчеством.

Если учесть, что и сам Гомер был рапсодем, «собрателем песен», а также многочисленные совпадения в древнетюркском и древнегреческом сказаниях, то вполне возможно, что **автор «Одиссеи» мог услышать и записать многие свои сюжеты из устного фольклора других народов** (в том числе и тюркских!). Отметим, что **первое, что бросается в глаза в текстах Гомера – это стилистические приемы, характерные для устной поэзии**, в том числе повторы (подсчитано, что повторяющиеся эпитеты, характеристики одинаковых ситуаций, целые описания одинаковых действий, повторяющиеся речи героев составляют около одной трети всего текста «Илиады»), неторопливость повествования и т.п.⁹

Известно, что общий объем «Илиады» составляет около 15.700 стихов (строк), которые настолько филигранно и композиционно построены, что такого не мог бы сделать слепой поэт. Следовательно, Гомер вовсе не был слепым¹⁰ и мог, путешествуя, записать различные сюжеты для будущей поэмы. Кроме того, давно замечена необычайная наблюдательность автора «Илиады» – его рассказ очень подробен, и поэмой можно пользоваться как географической и топографической картой (например, археолог Шлиман вел раскопки Трои, держа в руках «Илиаду»). К примеру, приведем строки, в которых Гомер передает детали смерти одного из воинов:

*С громом упал он, копье упадавшему
в сердце воткнулось,
Сердце его, трепеща, потрясло и
копейное древо!..*

Поистине такое и не каждый зрячий может увидеть и тем более адекватно воспринять и передать в художественной форме. Можно с

7 Цитата по: Гордезиани Р.В. Проблемы гомеровского эпоса. Тбилиси, 1978, с.218.

8 Еще в 1664 г. аббат д'Обиньяк в своих «Conjectures académiques» утверждал, что «Илиада» и «Одиссея» представляют собой ряд самостоятельных песен, собранных воедино Ликургом в Спарте VIII в. до н.э. В 1788 г. Ж.Б.Вилуазон опубликовал схолии к «Илиаде» которые содержали сотни вариантов, принадлежащих античным филологам (преимущественно Зенодоту, Аристофану и Аристарху).. Чтение схолиев показало, что имеющийся у нас текст Гомера относится к эллинистическому времени, а не к предполагаемому периоду жизни поэта, и что александрийские филологи считали неподлинными сотни строк гомеровских поэм и помечали специальным знаком, не вычеркивая их из рукописей. Отталкиваясь от этих фактов и других соображений, Ж.Б.Вилуазон полагал, что гомеровская эпоха была бесписьменной, и посему поэту было не под силу сочинить такие поэмы. См. подробно: Гордезиани Р.В. Проблемы гомеровского эпоса. Тбилиси, 1978.

9 См.: Шталь И.В. Художественный мир гомеровского эпоса. М.: Наука, 1983.

10 О том, что Гомер был действительно зрячим, кстати, говорит тот факт, что на монете из Хиоса, датируемой IV в. до н. э., Гомер изображен похожим на Зевса, с открытыми глазами. А бронзовый бюст из музея города Модены в Италии (поэт здесь тоже представлен зрячим), на котором сохранилась надпись с именем Гомера, относится к IV в. до н. э. и, как полагают специалисты, представляет собой копию более древнего изображения. К позднему периоду Римской империи относится и мозаичное изображение зрячего Гомера из Кенхреи. Как видим, о слепоте поэта не может быть и речи.

уверенностью сказать, что человек, никогда не видевший подобной смерти, не смог бы так точно, кратко и ярко ее описать. Многие сцены настолько реалистичны, что складывается впечатление, будто автор сочинял эти строки по ходу действия самого события.

Теория неоаналитиков об устном складывании гомеровских поэм также говорит в пользу нашей версии о том, что многие сюжеты этих поэм могли бы взяты из древнетюркской устной народной поэзии. В 1930-е годы американский профессор Милмэн Пэрри организовал две экспедиции для исследования южнославянского эпоса с целью сравнить его традицию с текстами Гомера. В результате этого масштабного исследования была сформулирована «устная теория», называемая также «теорией Пэрри-Лорда» (А.Лорд – продолжатель дела рано умершего М.Пэрри). **Согласно этой теории, в гомеровских поэмах присутствуют несомненные черты устного эпического сказительства, важнейшей из которых является система поэтических формул¹¹.** Устный сказитель каждый раз создает песню заново, но считает себя только исполнителем (как и в «Китаби-Дедем Горгуде!»). Две песни на один сюжет, даже если они сильно отличны по длине и словесному выражению, с точки зрения сказителя – одна и та же песня, только «исполненная» по-разному. Все эти факты еще раз показывают, что **в действительности настоящим автором «Одиссеи» мог быть другой поэт, или Гомер записал текст из чужих уст, или же «пароди-**

ровал» на оригинальный (устный) текст. Значит, из «устной теории» следует, что текст «Илиады» и «Одиссеи» приобрел фиксированную форму еще при жизни их автора или авторов. **Классический вариант устной теории предполагает запись этих поэм под диктовку,** так как при устной передаче в рамках импровизационной традиции их текст радикально изменился бы уже при следующем исполнении.

К сожалению, недостаточная пока еще сравнительно-историческая изученность древнегреческого эпоса и его генетических корней не позволяет сегодня провести более основательные параллели к тюркским эпическим сказаниям. Однако уже сегодня вслед за Г.Ф.Дицом и В.Гриммом мы можем достаточно уверенно констатировать, что **мифологический образ Тепегёза появился сначала на древнетюркской почве, причем вполне мог быть позаимствован из реальной действительности.** Учитывая древнейшие традиции устного народного сказительства, а также практику устной передачи древнейших памятников народного творчества, определенные возможные тенденции древнейшего диалога цивилизаций, мы можем судить о том, что образ Тепегёза был «унаследован» древнегреческой литературной культурой из древнетюркской традиции. С другой стороны, как показал приведенный нами опыт сопоставления одного образа из «Одиссеи» с аналогичным образом в «Китаби-Дедем Горгуд», дальнейшая работа компаративистов в данном направлении может привести к более ощутимым и неожиданным результатам. ❀

The provides a brief comparative analysis of the characters of Cyclops and Tapagoz – the characters of Homser's "Odyssey" and of the medieval epic of Azerbaijani and a number of other Turkic peoples, the Book of Dada Gorgud, respectively. By providing a brief overview of literary sources, the author joins those who believe that Tapagoz existed earlier, while the character of Cyclops was borrowed. The author also examines the theories about real prototypes of Cyclops and the personality of Homer.

11 См. подробно: Лорд А. Сказитель (перевод с англ. и коммент. Ю.А.Клейнера и Г.А.Левинтона). М., 1994.